

СПЕЦИФИКА ВЕЖЛИВОСТИ В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

В.И. Карасик

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва

Рассматривается дискурсивная специфика вежливости как демонстрации доброго уважительного отношения к партнеру по общению. Показано, что она определяется типом дистанции (дружеской либо социальной) между участниками коммуникативной ситуации, степенью ритуальности коммуникации и актуализацией статусных отношений равенства либо неравенства. Коммуникативная дистанция позволяет отнести определенный тип дискурса к преимущественно позитивной либо негативной вежливости (религиозный, политический и рекламный дискурс – научный, академический и медицинский дискурс). Медийный дискурс характеризуется широким диапазоном выбора норм вежливости в зависимости от ориентации на тип адресатов. Военный дискурс характеризуется двойственной реализацией норм вежливости в ритуально-уставном и реально-боевом модусах общения.

Ключевые слова: дискурс, вежливость, социальная дистанция, ритуальность, тональность.

Вежливость представляет собой коммуникативное поведение, главным признаком которого является демонстрация доброго уважительного отношения к партнеру. Этот тип поведения весьма значим для общения и поэтому неоднократно привлекал внимание исследователей [1; 2; 3; 8; 14; 15; 18; 20; 21; 22; 29; 33; 34; 35; 36; 38; 44; 45; 46; 47; 48; 52; 53; 54; 55]. В научной литературе предложена стандартная модель, включающая два типа коммуникативных ситуаций – открытые и закрытые для проявления вежливости, при этом первые распадаются на позитивную и негативную вежливость, т.е. на акцентирование близких отношений с адресатом либо сохранение лица партнера [34]. Описание вежливого поведения в основном касается этикетного общения [9; 10; 24; 26; 27; 31; 37]. Отмечено и принципиально невежливое поведение, нарушающее принцип кооперации [4; 6; 16; 19; 30]. Заслуживает внимания соотношение вежливости / невежливости и прямоты / непрямоты в общении [11]. Детально охарактеризованы языковые способы демонстрации вежливости в разных языках [17; 23; 25; 40; 41; 42; 49; 50]. В основу данной работы положено предположение о специфичности вежливости и невежливости в разных типах дискурса и соответственно в разных жанрах речи. Стандартная модель вежливости, включающая три базовых модуса проявления вежливости (нейтральное, вежливое и невежливое поведение), может быть дополнена тремя

дополнительными модусами: сверхвежливое, псевдо-вежливое и шутивно-невежливое поведение.

Нейтральное поведение: мы не здороваемся в крупных населенных пунктах с незнакомыми людьми. Есть отличия: например, во Франции принято приветствовать незнакомого человека, оказавшись с ним в лифте. Так иногда поступают и в России.

Стандартное проявление вежливости: приветствие при встрече со знакомыми, извинения, благодарности, этикетные жесты.

Типичное проявление невежливости: различные способы демонстрации неуважения (например, использование местоимения «ты» в общении взрослых людей с незнакомыми взрослыми), проявление агрессивности в вербальном и невербальном поведении.

Сверхвежливое поведение: выражение подобострастия, иногда переходящее в иронию, флирт, имитацию сценического действия.

Псевдо-вежливое поведение: формальное выражение вежливости, например, приветствие сквозь зубы.

Шутивно-невежливое поведение: использование шутивных инвектив и других разновидностей астеизма.

В качестве стандартного типа дискурса для описания вежливости обычно принимается обиходный дискурс между знакомыми и незнакомыми людьми, при этом важнейшим индикатором поведения является тип коммуникативной дистанции – дружеской или социальной – между участниками общения [39]. Вместе с тем существует определенная специфика выражения вежливости и ее коррелятов в разных типах дискурса [5; 13; 32].

Можно выделить различные типы вежливости в зависимости от коммуникативной тональности и режима общения.

Рекламный дискурс в целом сориентирован на позитивную вежливость, в его основе лежит стратегия убеждения широкого круга адресатов в том, что предлагаемые товары, услуги и способы поведения принесут этим адресатам пользу. Сокращение дистанции диктует выбор соответствующих языковых средств, в частности обращения на «ты»:

«Не тормози, сникерсни!» (шоколадные батончики), «Почувствуй вкус, а не привкус» (бутерброды Бургер-Кинг), «Ты сделана из того, что ты делаешь» (спортивные товары Nike), «Как тебе такое, Илон Маск»? (реклама бизнес-форума в Краснодаре) (www.unisender.com/ru).

Можно заметить, что в рекламном дискурсе активно продвигается молодежный коммуникативный стиль общения на сокращенной дистанции, для него характерна игровая тональность, включающая элементы задиристого поведения. Такая игровая задиристость в полной мере соответствует позитивной вежливости, смысловая доминанта которой состоит в демонстрации дружеских отношений с партнером по общению.

Заслуживают внимания новые тренды рекламного дискурса:

Telegram Ads — это новая перспективная рекламная система. Объявления в открытых каналах с 1000+ читателей помогают набрать подписчиков канала или бота, расширить охват публикаций, получить трафик на сайт, лиды и продажи. Для этого нужно, чтобы они прошли модерацию — а с ней на платформе не всё так просто.

Во-первых, она проходит в два этапа. Уже работающую кампанию могут остановить в течение трех дней, если найдут в ней нарушение правил.

Во-вторых, кроме базовых требований рекламного законодательства здесь есть локальные ограничения Telegram, а также неписаные правила: то, что фактически не запрещено, но создает проблемы с модерацией.

Что можно:

*рассказывать о предложении в 160 символах текста;
добавлять один восклицательный знак и до 10 эмодзи;
давать одну текстовую ссылку на сайт, канал, чат-бот или сообщение;
дополнять объявление логотипом рекламодателя.*

Что нельзя:

*добавлять картинки и видео;
призывать к действию («подписывайтесь», «жмите сюда»);
да и вообще обращаться напрямую к читателю (причем не только на «ты», что прописано в правилах, но и на «вы»);
напрямую ограничивать целевую аудиторию («только для москвичей», «только для женщин»);
использовать превосходные степени и утверждать то, что нельзя проверить («лучший», «самый высокий»);
отступать от нейтрального tone of voice;
писать больше 160 символов.*

В общем, форматы и требования площадки ограничивают рекламодателя в возможностях и выразительных средствах. Но ограничения — это двигатель креативности! (<https://elama.ru/blog>).

Обращает на себя внимание акцентированное выражение негативной вежливости в продвигаемом коммуникативном стиле. Отсюда следует, что прямолинейное обращение к адресату воспринимается как нежелательная стилистика. По-видимому, поиски новой креативности отражают взросление копирайтеров, хотя эмодзи как популярные знаки подчеркнутой визуальной коммуникации остаются востребованными.

Генеральная стратегия агональности определяет тональность политического дискурса, четкое противопоставление своих и чужих, при этом обращение к чужим показывает формальное соблюдение норм негативной вежливости. Показательно обозначение чужих словосочетанием «наши партнеры». Для этого типа дискурса характерна ритуальная вежливость. Важная характеристика этого дискурса отмечена С.Т. Золяном: «...политические высказывания, вне зависимости от их лингвистической формы — это императивы, на которые, как известно, критерий истинности распространен быть не может, они оцениваются относительно достигнутого результата» [12: 95].

Приведем примеры выступлений известного современного российского политика Константина Косачева (заместитель Председателя Совета Федерации). Выступая на Парламентском форуме БРИКС 27.09.2023, он, в частности, сказал:

Сегодня уже совершенно очевидно, что БРИКС с его широкой географией участников и приглашенных друзей позволяет сбалансировать и гармонизировать мировую систему, которая долгие годы страдала от притязаний Запада на гегемонию. ... Большую озабоченность стран БРИКС вызывают санкции, которые затрагивают торговлю сельскохозяйственной продукцией. ... Считаю, что залогом такой динамики, такой успешности служит наша с вами командная работа, совместный поиск ответов на вызовы и стремление формировать позитивную повестку, направленную на социально-экономическое развитие и поддержку инклюзивности. Такой поход резко отличается от политики небольшой группы стран, которые привыкли считать себя «золотым миллиардом» и стремятся вернуть себе некогда привилегированное положение метрополий. Для этого они готовы любыми способами сдерживать тех, кого сочтут геополитическими соперниками. Именно поэтому мы сталкиваемся сегодня с эрозией норм международного права, их агрессивной подменой некими правилами, выработанными без мнения и участия большинства, фрагментацией мировой торговли, санкциями и беспрецедентным давлением (<http://council.gov.ru/events/multimedia>).

В выступлении политика четко видна агональная коммуникативная стратегия противопоставления своих и чужих, при этом свои обозначены как друзья, а чужие – как соперники, которые ведут себя агрессивно и оказывают давление на большинство. Подчеркивается, что привилегированное положение критикуемых государств относится уже к прошлой эпохе.

Выступление К. Косачева на форуме, посвященном памяти Е.М. Примакова, представляет собой пример срастания политического и политологического дискурса:

Академик Примаков ввел новый термин – стратегические ценности, который может послужить ключевым понятийным инструментом, способным привести к общему знаменателю позиции России и Запада. Это понятие формулируется академиком прежде всего применительно к российско-американским отношениям. Среди ценностей российско-американского сотрудничества упоминаются именно противодействие расползанию ядерного оружия, ограничение и сокращение ракетно-ядерных вооружений, урегулирование региональных конфликтов (<http://www.council.gov.ru/media/files>).

Агональная тональность политического дискурса в известной мере уравновешивается рационально-логической тональностью дискурса политологического. Но нужно отметить, что в наши дни происходит размывание границ между популярно-политическим и публицистическим типами дискурса, и во многих случаях публицисты,

пишущие на политические темы, намеренно поднимают эмоциональный градус текста:

На конференции, состоявшейся вчера в московской мэрии, побывал корреспондент АПН. Участники мероприятия – известные российские политологи (Константин Затулин, Андраник Мигранян, Александр Ципко и т.д.), политики (Виктор Алкснис, Сергей Бабурин), а также представители Приднестровья, Нагорного Карабаха, Абхазии, украинских приверженцев Русской православной церкви и т. д. – были весьма откровенны между собой. В частности, министр иностранных дел непризнанной Приднестровской Молдавской республики (ПМР) Валерий Лицкай призвал Россию не бояться, что Запад упрекнёт её в двойных стандартах: отстаивание принципа собственной территориальной целостности и непризнание аналогичного права за Молдовой, Грузией и т. д. «Запад сам прибегает к двойным стандартам», – заявил Лицкай.

Позиция представителя ПМР понравилась большинству участников конференции. «Без двойных стандартов невозможно никакое развитие, – резюмировал директор Института стран СНГ Константин Затулин, председательствовавший на конференции. – Их всегда применяли все великие державы: и Британская империя, и США. Quod licet Iovi, non licet bovi – Что можно Юпитеру, того нельзя быку».

Тем не менее, на конференции были и исключительно жаркие споры. При этом эмоции лились через край, не позволяя их участникам оставаться в рамках академического и парламентского этикета. Так, Александр Ципко назвал «идиотской» позицию Андраника Миграняна, считающего, что существование новых независимых государств – это факт, который должен стать отправной точкой любых рассуждений на тему геополитики на постсоветском пространстве. «Саша, у тебя совсем крыша поехала,» – парировал Мигранян (<https://www.apn.ru>).

Приведенный пример свидетельствует о размывании границ между публичным и приватным общением в политическом дискурсе. Показательно то, что комментаторы хорошо знакомы и называют друг друга по имени. Вежливость оказывается вторичной относительно состязательности в этом типе дискурса.

Высокая степень ритуализации и архаизации общения прослеживается в религиозном дискурсе, смыслообразующей коммуникативной стратегией которого является объединение своих по вере, религия как конфессиональная связь единоверцев. Не случайны поэтому обращения, основанные на расширительном понимании близких по крови людей – братья и сестры, обращение к священнику как к отцу и к прихожанам как к родным детям. Отмечено принципиальное различие между обиходным и религиозным типами дискурса применительно к благодарности: «Благодарность в Библии – основополагающее понятие, радикально отличающееся от одноименного понятия в обыденном сознании. В религиозном сознании универсальным благодетелем и адресатом истинной благодарности может быть только Бог и, по сути

дела, благодарность здесь регулирует отношения между Творцом всего сущего и верующим человеком, в то время как благодарность человека человеку носит вторичный и опосредованный характер» [7: 20].

Прямым текстом выражены назидания в одной из книг Библии – «Притчи Соломона». В книге сказано так:

Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его. Не говори другу твоему: «пойди и приди опять, и завтра я дам», когда ты имеешь при себе. Не замыслий против ближнего твоего зла, когда он без опасения живёт с тобою. Не ссорься с человеком без причины, когда он не сделал зла тебе. Не соревнуй человеку, поступающему насильственно, и не избирай ни одного из путей его; потому что мерзость пред Господом развратный, а с праведными у Него общение (Притчи Соломона, 3: 27–32).

В этих предписаниях выражены базовые нормы житейской этики, состоящие в призывах к действенной помощи, добросердечию и гуманизму. Книга адресована человеку, которого автор называет «Сын мой»: *Слушай, сын мой, и прими слова мои, – и умножатся тебе лета жизни (Притчи Соломона, 4: 10)*. Особенно остро проповедник критикует грех прелюбодеяния: *ибо мёд источают уста чуждой жены, и мягче елея речь её; но последствия от неё горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый; ноги её нисходят к смерти, стопы её достигают преисподней. Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих? То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего: кто прикоснётся к ней, не останется без вины (Притчи Соломона, 5: 3-5; 6: 27–29)*. Можно предположить, что эти назидания отражают горький опыт проповедника. Вместе с тем библейские повествования и назидания акцентируют необходимость соблюдения некоторых абсолютных норм личной интимной жизни: не случайно были преданы небесному огню города Содом и Гоморра. В наши дни, как и в библейские времена, эта сфера личной жизни часто считается закрытой для обсуждения. В религиозном дискурсе, как можно видеть, нет места негативной вежливости в принципе.

Вежливость медийного дискурса в максимальной степени вариативна в зависимости от жанра речи и типа потребителей информации, на которых сориентирован тот или иной орган массовой коммуникации – качественная пресса и телепередачи для образованного населения поддерживают стандартную социальную и публичную дистанцию, в то время как молодежная пресса, оппозиционные средства массовой информации и развлекательные жанры акцентируют игровую и состязательную тональность общения на сокращенной дружеской коммуникативной дистанции. В новостном жанре поддерживается нейтральная вежливость, однако в ряде случаев мы сталкиваемся с маркированным выражением отношения к передаваемой информации.

Показателен жанр «Письмо в редакцию». В газете «Правда» под рубрикой «Под огнем критики» приводится следующая информация:

На окраине города Куйбышева, в Советском районе, был так называемый Черновский сад. Он занимал площадь 90 гектаров. Но вот исполком горсовета стал передавать участки сада различным строительным организациям. На сад началось наступление. В нем залязгали бульдозеры, завизжали пилы, застучали топоры. Под фруктовыми деревьями и ягодниками осталось только 68 гектаров (Правда, 10.01.1963).

Критическая интенция автора выражена сравнением «на сад началось наступление», а также описанием звуков работающих машин и инструментов. Такое почти художественное описание сокращает дистанцию между отправителем и получателем текста и может рассматриваться как своеобразная позитивная вежливость.

В наши дни в средствах массовой информации тиражируются другие актуальные новости. Юрист рассказывает журналисту и читателям молодежной газеты «Московский комсомолец» о современных мошенниках:

Мошенники действуют в группе?

– Как правило, это командная игра.

Основных участников данной схемы называют «воркерами» (от английского worker, «работник»). Их задача — привлечь как можно больше пользователей сети Интернет на фишинговый ресурс. Но и у «воркеров» может быть разная специализация. Так, имеются «прозвончики» – они общаются с жертвой по телефону, выдавая себя за сотрудников службы поддержки или играя иную роль, в соответствии со сценарием скама. «Возвратеры» общаются с жертвой через окно чата на странице проекта и «помогают» с «возвратом» средств. «Вбиверы» списывают средства жертвы вручную, когда последняя испытывает трудности с самостоятельным проведением платежа. «Бомберы» устраивают спам-атаку на жертву через SMS и звонки. К такой практике злоумышленники прибегают в случае неудачного скама или для запугивания жертвы. То есть, для реализации скамминга по данной схеме существует целая теневая индустрия со своей иерархией, партнерскими программами и наймом работников (Московский комсомолец, 01.05.2024).

Заслуживает внимания языковая специфика номинации преступников, включающая как заимствования, так и окказиональные лексемы с маркированным эмоционально-оценочным содержанием, которое характерно для жаргонных единиц, предназначенных для сокращения коммуникативной дистанции.

В оппозиционной газете «Завтра» размещена информация об аресте чиновницы, активно продвигавшей необходимость прививок:

7.12.2021 этот замечательный ТГ-канал (де-факто детище г-жи Стригунковой) разместил карикатуру в стиле советского агитационного плаката, где невакцинированных (по разным причинам) граждан в грубой форме призывали сделать прививку – на карикатуре был изображён поэт

Владимир Маяковский, который зачитывает следующие стихи: «Чтоб в живых остаться, гнида, прививайся от ковида!» (Завтра. 26.04.2024).

Саркастическая стилистика этого сообщения, выдержанного в сниженном регистре общения, может рассматриваться как пример позитивной вежливости в общении газеты со своими читателями. Заметим, что в этой заметке критически оценивается необходимость вакцинации.

Вежливость научного дискурса состоит в демонстрации уважительного отношения к научному сообществу и его членам, и поэтому прототипным способом демонстрации такой уважительности является коммуникативная практика сохранения лица участников такого общения. Показательна научная полемика. Приведу материал из личной картотеки записей устной речи:

– Скажите, пожалуйста, почему в Вашей классификации единиц лингвокультурного описания языка отсутствуют фреймы?

– Я рассматриваю фреймы, по Марвину Минскому, как структуры представления знаний, именно структуры, это лингвокогнитивный, а не лингвокультурный подход к концептам.

– Не могу с Вами согласиться, в работах Минского описана культурная специфика фреймов.

– Надо еще раз посмотреть. Но в любом случае в составе лингвокультурной единицы есть некая схема ее построения, т.е. фрейм, и целостное выражение в концептуальном и дискурсивном планах.

Участники дискуссии стремятся достичь взаимопонимания, определяют понятия и при этом выражают уважительное отношение друг к другу.

Вместе с тем научный дискурс имеет индивидуально-личностную специфику, и его участники могут достаточно резко оценивать позицию оппонента:

Я согласен практически со всеми довольно убедительными аргументами, которые автор приводит в обоснование единства генетического корня мышления и языка, но я категорически не согласен с тем, что полученные С. Ваксман с коллегами данные заставляют прийти к заключению о врожденности свойства объекта иметь имя. Я собираюсь показать, что сделать подобный вывод А.Д. Кошелева, пытливого и вдумчивого исследователя языка, заставляет нежелание порвать с дуалистичной философией объективного реализма и присущей этой философии рационалистической эпистемологией – ведь именно эта эпистемология образует тот методологический фундамент, на котором строится все здание современной лингвистической ортодоксии и который, в конечном счете, и является причиной затянувшегося кризиса в науке о языке, давно принявшего системный характер (Кравченко, 2024, с.109).

В приведенном отрывке мы видим пример научной дискуссии о сущности языка. Автор критикует тезис о дуализме реальности и мышления, но при этом уважительно отзывается о позиции своего

коллеги, хотя резко оценивает аксиоматику кантианского противопоставления вещи в себе и вещи для нас. Отмечу, что эта антиномия не означает непознаваемости мира, в ней речь идет о бесконечности познания, о том, что феномены реальности имеют множество измерений, и познающий субъект осваивает мир, исходя из меняющихся потребностей понимания и преобразования действительности.

Поддержание социальной коммуникативной дистанции является отличительным признаком академического дискурса, участниками которого являются преподаватели и студенты. Обратим внимание на коммуникативное поведение участников этого дискурса в жанре устного экзамена:

- *Уточните, пожалуйста, определение денотата.*
- *Денотат – это объективное содержание значения.*
- *Приведите пример.*
- *Медведь – это крупное хищное всеядное животное. Это денотат, а в переносном смысле – это неповоротливый человек, это коннотация.*
- *Хорошо, а как соотносятся денотат и сигнификат?*
- *Ох, не могу сразу вспомнить...*
- *Понятно. Переходите ко второму вопросу.*

Собеседование, как можно видеть, проходит в уважительной вежливой тональности.

Медицинский дискурс характеризуется акцентированным соблюдением социальной дистанции между пациентом и врачом. Ситуативное неравенство участников этого общения диктует выбор коммуникативной тональности их уважительного отношения друг к другу.

- *Сделайте, пожалуйста, глубокий вдох и затем резкий выдох.*
- *Скажите, у меня не пневмония?*
- *Вроде бы нет, но желательно сделать рентген или КТ.*
- *Спасибо, конечно, сделаю.*

Врач и пациент поддерживают социальную дистанцию с маркированным выражением негативной вежливости.

Высокая степень ритуальности юридического дискурса, особенно в жанре судебного заседания, определяет тип коммуникативной дистанции между его участниками. Этот дискурс занимает крайнюю точку на условной шкале дистанцирования в институциональной коммуникации в силу того, что его участники выступают в функции фигурантов правовых отношений.

Речь адвоката Рыбина И.В. в защиту подсудимого Шишова И.В.: Ваша честь! Уважаемые участники процесса! Хочу поблагодарить своих коллег за их позицию о необоснованности обвинения по эпизоду мошенничества и полностью поддержать их выступления в прениях. Я также не удовлетворен позицией государственного обвинения и не согласен с ней. Нас вводят в

зablуждение. В своей речи государственный обвинитель причислил суд к правоохранительным органам, а суд – орган правоприменительный, то есть применяющий право, а не бесправие. Подсудимого Шишова И.В. следует оправдать по предъявленному ему обвинению (www.president-sovet.ru/files).

В речи адвоката мы видим четкое поддержание социальной дистанции с подчеркнутым выражением уважительного отношения к участникам заседания.

Интересен для описания вежливости военный дискурс, который существует одновременно в ритуально-уставном и реально-боевом вариантах, для первого характерно четкое соблюдение эмблематических знаков вежливости, для второго – резкое сокращение дистанции в условиях чрезвычайных ситуаций. Приведем пример формулировок из «Устава внутренней службы вооруженных сил Российской Федерации»:

Приказ — распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. Приказ может быть отдан в письменном виде, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих. ... Устные приказы имеют право отдавать подчиненным все командиры (начальники). Обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы. ... Приказ командира (начальника) должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок. Военнослужащий, получив приказ, отвечает: «Есть» — и затем выполняет его. При необходимости убедиться в правильном понимании отданного им приказа командир (начальник) может потребовать его повторения, а военнослужащий, получивший приказ, — обратиться к командиру (начальнику) с просьбой повторить его (https://aldebaran.ru/download/zakonyi_rf_litagent).

Вежливость в военном дискурсе применительно к его неболевому варианту четко регламентирована с указанием участников общения, режимов коммуникации и манеры исполнения.

Таким образом, дискурсивная специфика вежливости как демонстрации доброго уважительного отношения к партнеру по общению определяется типом дистанции (дружеской либо социальной) между участниками коммуникативной ситуации, степенью ритуальности коммуникации и актуализацией статусных отношений равенства либо неравенства. Коммуникативная дистанция позволяет отнести определенный тип дискурса к преимущественно позитивной либо негативной вежливости (религиозный, политический и рекламный дискурс – научный, академический и медицинский дискурс). Медийный дискурс характеризуется широким диапазоном выбора норм вежливости в зависимости от ориентации на тип адресатов. Военный дискурс характеризуется двойственной реализацией норм вежливости в ритуально-уставном и реально-боевом модусах общения.

Список литературы

1. Азнабаева Л.А. Принцип вежливости в английском диалоге: монография. Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2005. 198 с.
2. Алпатов В.М. Категории вежливости в современном японском языке. М.: Наука, 1973. 110 с.
3. Борисова Е.Г. Прагматические категории дружелюбного общения (вежливость, приемлемость, уместность) // Материалы Междунар. науч. конф, состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.33–37.
4. Брагина Н.Г. Вежливость как невежливость: на стыке разных культурных норм и правил // Материалы Междунар. науч. конф, состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.38–44.
5. Буторина Е.П. Вежливость и антивежливость в деловом дискурсе // Материалы Междунар. науч. конф, состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.45–52.
6. Ван Юе. Вежливость и антивежливость в коммуникативном пространстве интернета (на материале интернет-комментариев) // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12. № 1. С. 48–52.
7. Воркачев С.Г. За все благодарите: благодарность в религиозном дискурсе // Русистика без границ. 2020. №3. С.16–23.
8. Гарская Л.В., Маковецкая Н.А. Семантические отношения членов синонимического ряда со значением «вежливый» (Опыт типологического исследования на материале английского и русского языков) // Функционирование языковых единиц в речи и в тексте: Сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С.109–118.
9. Гольдин В.Е. Этикет и речь. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 112 с.
10. Гурочкина А.Г., Давыдова Л.З. Функционирование формул речевого этикета в акте вербальной коммуникации // Логико-семантические и прагматические проблемы текста: Сб. науч. тр. / Краснояр. гос. пед. ин-т. Красноярск, 1990. С.47–53.
11. Дементьев В.В. Категория прямоты в лексике и прагматике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23. Вып. 4. С.322–328.
12. Золян С.Т. «Двоемыслие» и семиотика политического дискурса // Полис. Политические исследования. 2018. № 3. С.93–109.
13. Карасик В.И. Вежливость и антивежливость в сетевом дискурсе // Материалы Междунар. науч. конф, состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.104–114.
14. Крылова Т.В. Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С.241–402.
15. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.

16. Ларина Т.В. Вежливость, невежливость и грубость в межкультурном аспекте // Материалы Междунар. науч. конф, состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23-24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.133–144.
17. Лендел Ж. Обращения, приветствия и прощания в речевом этикете современных венгров // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С.193–218.
18. Леонтович О.А. Магия вежливости или диктат политической корректности? Соотношение понятий // Русский язык за рубежом. 2023. №5 (300). С.16–21.
19. Николаева Т.М. О принципе «некооперации» и/или о категориях социолингвистического воздействия // Логический анализ языка: противоречивость и аномальность текста. М.: Наука, 1990. С.225–235.
20. Охримович К.В. Ирония и принцип вежливости в английском диалоге: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 24 с.
21. Ратмайр Р. Прагматические клише «новой русской вежливости»: их употребление и оценка // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей. М.: Изд-во РГГУ, 2009. С.431–449.
22. Саакян Л.Н., Северская О.И. Вежливость изысканная, деланая и патологическая в свете стратегий эвфемии и дисфемии // Человек в информационном пространстве: сборник научных статей / под общ. ред. Т.П. Курановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С.49–55.
23. Скорбатьюк И.Д. Некоторые аспекты выражения форм вежливости в корейском языке // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. С.306–319.
24. Титц Г. Этикетные формулы обращения и привлечения внимания в современном русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Воронеж, 1977. 23 с.
25. Узина М.С. О местоименном функционировании вежливых эквивалентов местоимений БАНДЭ и ИН ДЖАНЭБ в современном персидском языке // Теория и типология местоимений. М.: Наука, 1980. С.127–132.
26. Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет. М.: Высш. шк., 1991. 174 с.
27. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1982. 126 с.
28. Фролова О.Е. Жанровая невежливость // Материалы Междунар. науч. конф, состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23-24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.277–286.
29. Шамьенова Г.Р. Принцип вежливости как особая коммуникативно-прагматическая категория в русском речевом общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. 22 с.
30. Шаронов И.А., Козодаева М. Невежливость и «антивежливость»: две мишени речевого этикета // Материалы Междунар. науч. конф, состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября 2018 г. [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.292–299.
31. Шмелева Т.В. Кодекс речевого поведения // Русский язык за рубежом. 1983. № 1. С.72–77.
32. Шмелева Т.В. Вежливость в научном дискурсе // Материалы Междунар. науч. конф, состоявшейся в институте лингвистики РГГУ 23–24 октября

- 2018 г. [сост. и отв. ред. И.А. Шаронов]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С.300–307.
33. Baroni M.R., D'Urso V. Some Experimental Findings about the Question of Politeness and Women's Speech // *Language in Society* 13. 1984. P.67–72.
  34. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. 345 p.
  35. Chilton P. *Politeness, Politics and Diplomacy // Discourse and Society*. Vol.1. London: Sage, 1990. P.201–224.
  36. Ferguson C.A. The Structure and Use of Politeness Formulas // *Language in Society* 5. 1976. P.137–151.
  37. Geertz C. Linguistic Etiquette // *Sociolinguistics. Selected Readings*. J. B. Pride, J. Holmes (Eds.). Harmondsworth: Penguin, 1982. P.167–179.
  38. Goody E.N. 'Greeting', 'Begging' and the Presentation of Respect // *The Interpretation of Ritual: Essays in Honour of A. I. Richards*. J. S. LaFontaine (Ed.). London, 1972. P.39–72.
  39. Hall E.T. *The Hidden Dimension*. New York: Anchor, 1969. 217 p.
  40. Harada S.I. Honorifics // *Syntax and Semantics* 5. Japanese Generative Grammar. New York: Academic Press, 1976. P.499–561.
  41. Hori M. A Sociolinguistic Analysis of the Japanese Honorifics // *Journal of Pragmatics* 10. 1986. P.373–386.
  42. House J., Kasper G. Politeness Markers in English and German // *Conversational Routine*. F. Coulmas (Ed.). The Hague: Mouton, 1981. P.157–186.
  43. Hwang J.-R. 'Deference' Versus 'politeness' in Korean Speech // *International Journal of the Sociology of Language* 82. 1990. P.41–55.
  44. Kasper G. Linguistic Politeness: Current Research Issues // *Journal of Pragmatics* 14. 1990. No.2. P.193–218.
  45. Lakoff R. The Logic of Politeness, or, Minding Your P's and Q's // *Papers from the 9th Regional Meeting, Chicago Linguistic Society*. Chicago, 1973. P.292–305.
  46. Lange W. *Aspekte der Höflichkeit: Überlegungen am Beispiel der Entschuldigungen im Deutschen*. Frankfurt (Main): Lang, 1984. 199 S.
  47. Lavandera B.R. The Social Pragmatics of Politeness Forms // *Sociolinguistics – Soziolinguistik. An International Handbook of the Science of Language and Society*. U. Ammon et al. (Eds.). Vol.2. Berlin: de Gruyter, 1988. P.1196–1205.
  48. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. London: Longman, 1983. 250 p.
  49. Matsumoto Y. Re-Examination of the Universality of Face: Politeness Phenomena in Japanese // *Journal of Pragmatics* 12. 1988. No.4. P.403–426.
  50. Ogino T. Quantification of Politeness Based on the Usage Patterns of Honorific Expressions // *International Journal of the Sociology of Language* 58. 1986. P.37–58.
  51. Parkinson D.B. Constructing the Social Context of Communication: Terms of Address in Egyptian Arabic. Berlin: Mouton de Gruyter, 1985. 239 p.
  52. Rassem M. Über den Sinn der Höflichkeit // *Festschrift für Otto Hoffler*. Wien, 1968. S.373–387.
  53. Shils E. Deference // *Sociological Studies* 1. Social Stratification. J. A. Jackson (Ed.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1968. P.104–132.
  54. Slama-Cazacu T. The Concept of Politeness and its Formulas in the Romanian Language // *The Fergusonian Impact: in Honor of Charles A. Ferguson on the*

- Occasion of His 65th Birthday. J. A. Fishman (Ed.). Vol.2. Berlin: Mouton de Gruyter, 1986. P.35–58.
55. Wolf C. Prestige // The Social Science Encyclopedia. A. Kuper, J. Kuper (Eds.). London: Routledge and Kegan Paul, 1989. P.643–644.

Об авторе:

КАРАСИК Владимир Ильич – д-р филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6); e-mail: vkarasik@yandex.ru

SPECIFICITY OF POLITENESS IN DIFFERENT TYPES OF DISCOURSE

V.I. Karasik

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

The paper deals with discursive specificity of politeness treated as demonstration of positive respectful attitude to a communicative partner. This specificity depends on a distance type (friendly or social, according to E. Hall) between the participants of a communicative situation, a rituality degree and equal or unequal status actualization. A communicative distance determines a correlation of a certain discourse type (religious, political, advertising – scientific, academical, medical) and a politeness type (positive or negative, according to P. Brown and S. Levinson). Media discourse is characterized by a wide range of politeness norms due to its targeting to a certain addressee type. A military discourse has a dual realization of politeness in its ritual routine and in a military action.

Keywords: discourse, politeness, social distance, rituality, tonality.

About the author:

KARASIK Vladimir Ilyich – Doctor of Philology, Professor of Moscow State Institute of the Russian Language, Moscow (117485, Academic Volgin Str., 6, Moscow), e-mail: vkarasik@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 04.09.24
Подписана в печать 25.09.24

© Карасик В.И., 2024